

Сегодня—
День
Поэзии

Слово об Александре Яшине

Союза советских писателей. Там, в Архангельске, в 1934 году вышла и первая книга стихов «Песни Северу». Яшин был делегатом Первого Всесоюзного съезда советских писателей, перед войной окончил Литературный институт.

В первые дни Великой Отечественной войны Александр Яшин был принят в члены Коммунистической партии Советского Союза и добровольцем ушел на фронт.

Осажденный Ленинград, Волжская флотилия под Сталинградом, Черноморский флот—военная биография поэта.

После войны он много ездил по стране, был на целинных землях Алтая, учился на курсах трактористов в Благовещенской школе механизации сельского хозяйства.

Служение родной литературе, а через нее и Родине своей, и людям ее Александр Яшин видел в служении светлым принципам правды, честным идеалам справедливости и добра.

Он был постоянно обеспокоен вопросом: «Так ли живу?» Его повышенная совесть всегда бунтовала при виде совершающейся несправедливости. Только в ладу с собственной совестью, только с полной отдачей душевных сил можно жить и считать себя человеком—вот мотив многих произведений А. Яшина.

В утверждении добра, справедливости поэт безогляден, он нигде, ни при каких обстоятельствах не может оставаться спокойным.

«Только ни бесследно

по земле ходить,

Только бы простое

не знать душе...»

Наверное, вряд ли бы стихи А. Яшина с такой властью захватывали мысли и чувства его читателей, если бы нравственная требовательность не адресовалась им и к себе лично. С этим связано и его представление о счастье.

Счастливы ли я?

Что я за человек?

Счастливы ли я —

Не могу об этом не думать.

В темном зале кино,

Если экран

Не кривое зеркало, —

я плачу.

Над книгой правдивой

плачу,

Над горем людским плачу.

Мне тяжело, когда не могу помочь.

Я за себя радуюсь:

Значит, сердце мое

не зачерствело,

Душа у меня живая.

Я — человек.

И когда сам пишу книгу,

И совесть моя не спит,

И, доходя до иступления,

Я тоже плачу —

Гордости моей нет предела.

Значит, есть и во мне искра божья.

Не зря меня кормит народ

Своим хлебом.

Но плачет ли кто-нибудь

Над моими книгами?

Счастливы ли я?

«Атмосфера правды жизни, готовность бесстрашно следовать собственной совести—начало всех начал в нашем деле», — подчеркивал А. Яшин. Где же взял силу поднять эти сложные вопросы жизни поэт?

Право и возможность быть таким сильным человеком давала А. Яшину его тесная связь с народом, с Родиной, с тем благодатным Вологодским краем, где он родился и вырос. Ежегодно приезжал поэт на родину, в деревню Блудново. В небольшой рубленой избышке, на высоком, поросшем лесом берегу реки Юг, там, где он делает крутую излучину, провел А. Яшин немало недель в последние годы.

На Бобринском угоре

Завихряется стружка,

Пахнет ягодным бором.

Вырастает избышка

Над Бобринским угором.

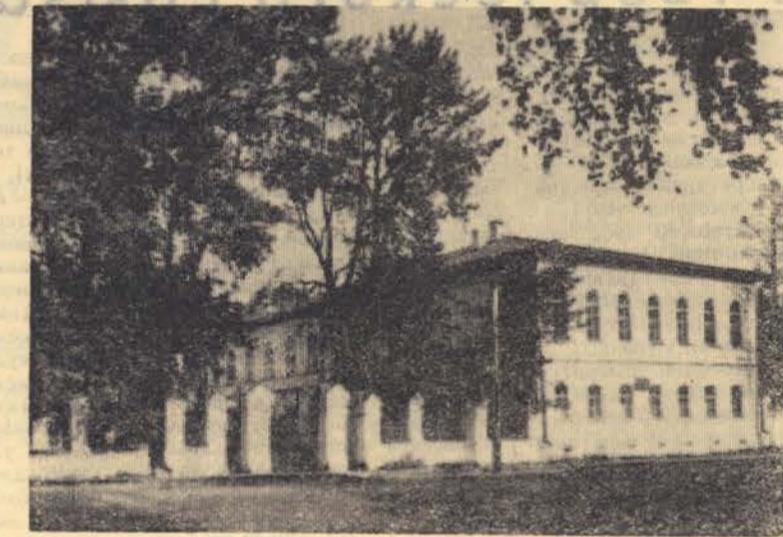
В лучшем шаганья

От деревни Блудново

Жизнь моя, как сказанье,

Начинается снова.

Бобринский угор, деревня Блудново, которым посвятил А. Яшин свою книгу «Босиком по земле»,

рождают щемящее, непосредственное ощущение Родины.

Немало стихотворений посвятил поэт родному Северу, северной природе. И связь с миром природы предстает в стихах А. Яшина как критерий нравственной и гражданской ценности человека, пейзажные зарисовки способны вызвать глубокие размышления о сущности связи человека и природы. Ведь трава—это не только сено, а лес—не только деловая древесина. Свою природу, край свой надо знать шире. Тогда и любовь к Родине будет более полной.

И, конечно, тревожно.

Что порой мы безбожно

не храним, что имеем.

Не щадим, не жалеем.

Ни за что ни в ответе,

Словно самую малость

нам на этой планете

жить и править остальсь.

Не хозяйва, вроде,

так добро свое губим,

А гордимся природой

И Отечество любим...

За этими строчками призыв беречь свое, родное А. Яшин поднимает тему высокого гражданского звучания. Природа в поэзии Яшина предстает очеловеченной, и за строчками стихов—опять дума о людях, об их отношениях, стремление защитить истинно высокие ценности.

Без устали трудимся,

Но вот о чем речь

Когда ж мы научимся

друг друга беречь.

Человек живет на земле, чтобы творить добро. Этот высокий гуманистический принцип проповедует А. Яшин в стихотворении «Специите делать добрые дела». Биографическое по содержанию, оно исполнено большого человеческого раздумья о несвершенном. К незавершенным своим делам поэт относит и свое отношение к отчиму, и бездомной бабушке в родном селе, и старку в блокадном Ленинграде. Да только ли они... Но все что-то мешало; то на день опоздал, на день, которого не возвратят века, то еще какие-то причины, а может быть, и не причины вовсе. И теперь...

Теперь прошел я тысячу дорог,

Купил воз хлеба,

Дом срубить бы мог...

Нет отчима

И бабка умерла...

Спешите делать добрые дела.

Это радостно, но и нелегко — делать добрые дела в большом и малом, совершенствовать человеческие отношения.

Ступи, мой товарищ, попробуй
И ты в холодок росы,
Сорви надоевшую обувь,
Пройдись по земле босым!
В глаза, будьто память о детстве,
Зеленые глянут места,
Добру откроется сердце
И совесть будет чиста!

Совесть—одно из главных для А. Яшина понятий. Это качество открывает нам истоки народности его поэзии. Стоит только вспомнить фольклорное, идущее из глубины народной жизни выражение: «жить по-правде, по-совести», и оно откроет народный идеал справедливости. Этот идеал воспринял и Яшин. Он и определяет звучание его поэзии. От нее обост-

ренность чувств, напряженность интонации, бескомпромиссность, в суждениях, которая была всегда дорога его современникам.

Вологжане с особым почтением относятся к творчеству поэта-земляка Александра Яшина, который завещал похоронить его на родине, на Бобринском угоре, под березами. Эта последняя просьба была исполнена. 11 июля 1968 года состоялись похороны поэта. Сотни людей провожали Александра Яковлевича в последний путь. Гроб с телом поэта несли на руках через поле колосющейся ржи, по лесной дорожке, до высокого холма на берегу реки Юг.

На могиле поэта установлен бронзовый бюст. Иза, которую построил поэт, охраняется. Ежегодно 11—12 июля на широкой поляне на Бобринском угоре проводятся праздники поэзии.

Летом 1975 года побывал в Никольске поэт Евгений Евтушенко. На родине А. Яшина были Владимир Солоухин, Василий Белов, Александр Романов, Виктор Коротаев, писатели и журналисты из Эстонии, Грузии.

Ежегодно в дни поэзии в городском саду собираются сотни людей. Скамеек у летней эстрады не хватает, люди садятся на траву, стоят. А со сцены звучат стихи А. Яшина, о Яшине, о Родине, о России, о любви.

После смерти А. Яшина было решено создать комнату-музей в школе-интернате, в здании которой когда-то учился в педагогическом техникуме поэт. Жена А. Яшина Злата Константиновна передала музею школы всю обстановку квартиры: Александра Яковлевича на Аэропортовской улице в Москве. 15 августа 1969 года музей был открыт.

Вот скромный письменный стол — рабочее место поэта. Ничего лишнего. Несколько незавершенных стихотворений в блокноте, острооточенные карандаши в стакане. На столе портрет Л. Н. Толстого.

Вдоль стены—шкафы с книгами. Здесь не только все издания поэта, но и книги, подаренные А. Яшину его современниками.

На стене висят картины вологодских художников, с которыми поэт дружил. Привлекает портрет матери А. Яшина—Евдокии Григорьевны, выполненный художником Корбаковым. На столе в левом углу комнаты стоит подарок выгостского мастера художественной резьбы по дереву Е. Твердова — искусно вырезанные Преображенская и Покровская церкви в Кижях.

За сравнительно короткое время музей А. Яшина в Никольске посетили тысячи людей: рабочие, колхозники, учителя, учащиеся, советские и партийные работники. Студенты Вологодского педагогического института, посетив музей, оставили такую запись:

«С большим интересом мы осмотрели музей нашего земляка-поэта Александра Яшина. Еще раз убедились в широте и простоте его русской души, в его великой любви к родному Северу». «Гордимся поэтом-земляком. Обещаем так любить свой край, родную природу, как любил ее Александр Яшин» — пишут ученики Завражской средней школы.

Никольской школе-интернату присвоено имя советского поэта Александра Яковлевича Яшина. В сквере школы установлен памятник Яшину работы московского скульптора Таратынова.

Отношение к Яшину, поэту и человеку, не было одинаковым даже у нас, его земляков. Легко ранимый, Александр Яшин глубоко и больно переживал временное непонимание, вызванное его очерком «Вологодская свадьба». Время все поставило на свои места.

Поэтический и гражданский голос А. Яшина получал в наше время такой мощный ответный отклик современников, который ставит поэта на одно из видных мест в советской литературе.

Г. ГОРЧАКОВ.

НА СНИМКАХ: Никольская школа-интернат—бывший педтехникум, где учился А. Я. Яшин; памятник А. Я. Яшину.

Фото К. ПОКРОВСКОЙ.

ИЗ СТИХОВ ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА

Я люблю, когда при встрече
Мы знакомым и родным;
«С добрым утром!»,
«Добрый вечер!»,
«Доброй ночи!»—говорим.
Если к чаю иль к обеду
В дом войдем —
Не люблю, что ль,
Поклонясь, сказать соседям:
«Чай да сахар!»,
«Хлеб да соль!»

Не от тяги к суесловью
И сложилось не вчера
Это братское, с любовью
Пожелание здоровья,
Пожелания добра.

Хорошо и путь-дорогу
По обычаю начать:
У родимого порога
Посидеть и помолчать.

Не снегу с моралью строгой,
Коль в дороге кто-нибудь
По привычке скажет:
«С богом!» —
«С богом!» — тоже
«В добрый путь!».

От души желаю счастья
Всем товарищам своим,
Молодым—в любви согласья,
Долголетья — пожилым.

Рыболовам,
Звероловам —
Теплой ночи у костра,
И богатого улова,
И—ни духа ни пера.

Пусть людей во всех заботах
Ждут удачи и успех,
Чтоб работалось с охотой
И гулялось без помех.

Даже стае журавлиной,
Улетающей от нас,
По обычаю старинным
Мы кричим:
«В счастливый час!»
И живется вроде лучше,
И на сердце веселей,
Коль другим благополучья
Пожелать на земле.
1968